

Научная статья
УДК 947:327(571.645+520)
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-3/107-122>

Взаимодействия СССР/РФ и Японии по принятию соглашений о безвизовых поездках между Южными Курильскими островами и Японией (1964–1999 гг.)

Елена Николаевна ЧЕРНОЛУЦКАЯ

Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток, Россия, chvalery@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен процесс выработки соглашений между СССР/РФ и Японией о безвизовых поездках японцев на Южные Курильские острова, а жителей последних – в Японию. Показано, что были введены в действие две формы безвизовых контактов: один – с целью посещения могил родственников, второй – для налаживания гуманитарных связей. Стороны декларировали, что такие контакты несут миссию гуманности и взаимопонимания между соседними народами. Однако главным мотивом Токио было отстаивание своих претензий на обладание Южными Курильскими островами.

Ключевые слова: Южные Курильские острова, Япония, безвизовые контакты, двусторонние соглашения

Для цитирования: Чернолуцкая Е. Н. Взаимодействия СССР/РФ и Японии по принятию соглашений о безвизовых поездках между Южными Курильскими островами и Японией (1964–1999 гг.) // Известия Восточного института. 2024. № 3. С. 107–122. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-3/107-122>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-3/107-122>

Interactions of the USSR/Russian Federation and Japan on the adoption of agreements on visa-free travel between the Southern Kuril Islands and Japan (1964–1999)

Elena N. CHERNOLUTSKAIA

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, chvalery@mail.ru

Abstract. The article examines the process of drafting agreements between the USSR/the Russian Federation and Japan on visa-free trips of Japanese to the Southern Kuril Islands, and residents of the latter to Japan. It is shown that two forms of visa-free contacts were put into effect: one – for the purpose of visiting the graves of relatives, the second – for establishing humanitarian ties. The parties declared that such contacts carry the mission of humanity and mutual understanding between neighboring peoples. However, Tokyo's main motive was to defend its claims to the possession of the Southern Kuril Islands.

Keywords: Южные Курильские острова, Япония, безвизовые контакты, двусторонние соглашения

For citation: Chernolutskaia E. N. Interactions of the USSR/Russian Federation and Japan on the adoption of agreements on visa-free travel between the Southern Kuril Islands and Japan (1964–1999) // Oriental Institute Journal. 2024. No. 3. P. 107–122. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-3/107-122>

Введение

В сентябре 2022 г. Российская Федерация прекратила действие Соглашений с Японией (1991 и 1999 гг.) о безвизовом обмене между этой страной и Южными Курильскими островами. Данный шаг, а также объявление России о прекращении переговоров по заключению мирного договора, приостановке действия Соглашений по рыболовству (1998) и добыче морской капусты у о. Сигнальный (1981) были вызваны резкой антироссийской позицией Японии, присоединившейся к санкциям и таким образом перечеркнувшей результаты непростых, но все же невраждебных российско-японских отношений, достигнутые в предыдущие десятилетия. В настоящее время крайне негативный тренд сохраняется. В корне изменившаяся международная ситуация актуализирует обращение к ретроспективному анализу двусторонних взаимодействий, выявлению его противоречий, сильных и слабых характеристик.

Весьма показательным в этом плане выступает курило-японский безвизовый обмен. Это был специфический и во многом уникальный элемент трансграничных

гуманитарных связей на Дальнем Востоке. Как одна из форм "народной дипломатии" он способствовал налаживанию прямых контактов и лучшему взаимопониманию между людьми двух соседних государств. Однако он возник и развивался в рамках особого геополитического контекста, приобретая неоднозначные и противоречивые черты. Данный феномен сыграл свою историческую роль как в масштабах межгосударственных связей, так и в жизни локальных сообществ российско-японского приграничья, что ставит задачи по его изучению на стыке истории международных отношений и исторической регионалистики.

Одним из аспектов этой проблемы выступает процесс выработки правовой базы безвизового обмена. Вопрос о нем в советско-/российско-японской дипломатии занимал значимое место и выступал индикатором степени готовности политической элиты двух государств к компромиссам, с одной стороны, и решимости в отстаивании своих геополитических целей – с другой. Несмотря на диаметрально противоположные интересы, стороны постепенно приходили к согласованным позициям, совместным действиям и их развитию. Такая международная ситуация заслуживает специального анализа. Важно определить её причины и факторы, вектор динамики во времени со складывавшейся конфигурацией выгод, уступок и рисков.

Цель статьи – раскрыть становление и специфику советско-/российско-японских отношений по вопросу о безвизовых поездках на указанные территории как формы сотрудничества государств, преследующих противоположные геополитические цели. Для этого мы ставим задачи проследить поэтапный процесс выработки соглашений СССР/РФ и Японии в этой области на фоне общей атмосферы двусторонних отношений, определить политическую мотивацию каждой из сторон, показать содержание принятых процедур и их значение для соседних сообществ двух государств.

События, связанные с формированием правовой базы безвизового обмена, затрагиваются специалистами по российско-японским отношениям как один из аспектов двусторонней дипломатии [8; 9; 12 и др.]. Имеется также ряд содержательных публицистических и документальных публикаций, раскрывающих политическую подоплёку принятых оглашений, конкретные данные о проведении безвизовых поездок, их восприятие участниками и т.д. [10; 11; 15; 23 и др.]. Тем не менее сформулированная нами тема пока не стала самостоятельным предметом научного исследования.

Основными источниками послужили опубликованные документы, принятые на межправительственном уровне (декларации, договорённости, коммюнике, соглашения, заявления, дипломатические ноты и др.) и в рамках советского/российского управленческого процесса (постановления и решения центральных, областных и районных структур власти), а также аналитические материалы, сообщения СМИ и др.

В своем анализе мы используем классические методы исторической науки, а также опираемся на теоретические разработки проблем внешнеполитического процесса. Одним из основополагающих в этой теории выступает тезис о том, что любые внешнеполитические действия отражают национальные интересы, осмысленные политической элитой в контексте внутренних потребностей [27, с. 145], что и определяет мотивацию участников процесса. Исходя из этого, для нас важно проследить, как на трансформацию договорённостей по "безвизу" повлияла смена этапов развития СССР, образования Российской Федерации и, соответственно, смена политических лидеров, которые в нашей стране традиционно являются главными акторами принятия внешнеполитических решений. Вместе с тем своего изучения требуют действия региональных агентов влияния, заявивших о себе в 1990-е гг. в условиях новой государственной системы, – сахалинской политической элиты и общественного мнения южно-курильчан.

Осмыслению позиций Японии в данном вопросе способствуют выводы специалистов об особенностях политической культуры этого государства: групповой солидарности, обязательных неформальных согласованиях, координации пози-

ций между ведомствами и др. Сфера внешней политики здесь является прерогативой кабинета министров во главе с премьер-министром. Решающее влияние на принятие решений оказывает правящая партия, в течение длительного периода ее представляла ЛДПЯ, лидеры которой традиционно занимали ключевые политические позиции. При этом для этой страны характерна быстрая ротация руководящих кадров. Таким образом, принятие внешнеполитических решений в этой стране в меньшей степени персонифицировано. Во взаимоотношениях с СССР и Российской Федерацией ключевой нерешенной проблемой со времен окончания Второй мировой войны в Японии считается статус Южных Курильских островов, о которых неизменно воспроизводится утверждение как о временно оккупированных Советским Союзом/Россией [2, с. 81–92; 26].

Теоретически значимым в решении поставленных задач является концепт "международное сотрудничество". Оно представляет собой сложный и многохарактерный процесс, обнаруживающий особую динамику и противоречивость. Эта динамика напрямую связана с противоречиями, характеризующими структуру отношений сторон, вовлеченных в него. Понятие "интересы" является ведущим для понимания сути международного сотрудничества [6, с. 9, 16].

Анализируя мотивацию принятия соглашений по безвизовому обмену, получившему эпитет "народная дипломатия", нельзя не обойтись без концепта "мягкая сила", понимаемого как один из инструментов внешнеполитического процесса, имеющий способность оказывать влияние для достижения желаемых результатов с помощью привлекательности образа страны, а не принуждения или насилия [1]. Теоретиками отмечена амбивалентность этого понятия. По словам О.А. Белькова, в словосочетании "мягкая сила" определяющим выступает предикат сила. "Сила же в социальной истории и динамике представляет собой возможность и способность одного субъекта реализовать свои цели вопреки противодействию других субъектов, заставить их предпринять что-либо, что они по собственной воле делать не стали бы" [3, с. 58].

"Мягкая сила" все более активно используется в современной внешней политике государств, которая усложняется за счет включения в нее гуманитарного сотрудничества, научных и культурных обменов и т.д. Обязательное условие её эффективности – участие гражданского общества [2, с. 6; 3, с. 58].

В этот процесс вовлечена и Япония. Здесь Д.В. Стрельцовым выявлено заметное повышение роли "народной дипломатии" в отношениях со странами (к их числу относятся и Россия), которые по той или иной причине имеют ограничения своего развития и с которыми официальный Токио оказывается несколько связанным в своих действиях. В результате усиливается значение неправительственных организаций, позволяющих улучшить имидж Японии и облегчить в дальнейшем продвижение межгосударственных взаимоотношений [26, с. 254].

Советско-японская дипломатия и проблема посещения могил родственников (1960–1980-е гг.)

Со времени восстановления дипломатических отношений СССР и Японии в 1956 г. вопрос о безвизовых поездках был постоянным аспектом переговоров на уровне глав государств и министров иностранных дел. Но в советское время он понимался в узких рамках – только как возможность посещения могил родственников¹. Эту просьбу Токио неоднократно излагал советскому руководству от имени японских граждан, проживавших до репатриации на Южном Сахалине и Курильских островах.

Как известно, советско-японские контакты налаживались крайне тяжело, с периодами активизации и охлаждения. И Россия, и Япония были заинтересованы в их развитии, а в конечном счете – в подписании мирного договора. Однако "курильская территориальная проблема" оставалась для этого непреодолимым препятствием. Напомним, что линия советских лидеров в этом плане периодически

¹ На о-вах Кунашир, Итуруп, Шикотан и Малой Курильской гряды находятся 54 места японских захоронений [18].

менялась. Если Сталин не пошел на территориальные уступки Японии, то Хрущев с принятием Декларации 1956 г. согласился на передачу о-ва Шикотан вместе с частью Малой Курильской гряды² после заключения договора о мире. Но с 1960 г., когда США и Япония подписали договор о размещении на территории последней американских военных баз, и до начала 1990-х гг. Москва твердо заявляла о безусловной принадлежности Советскому Союзу всех Курильских островов. Япония же обязательным условием подписания мирного договора требовала передачи ей о-вов Малой Курильской гряды, Шикотана, Кунашира и Итурупа, которые априори считала своими.

В этом контексте вопрос о посещении могил родственников на оспариваемых Японией островах имел принципиальное значение. Советская сторона не препятствовала таким визитам, но на общепринятой основе, то есть с оформлением виз. Однако японское руководство воспринимало это условие как признание юрисдикции СССР над Южными Курилами, поэтому настойчиво отстаивало возможность таких поездок для своих граждан только на основании личных удостоверений и категорически не рекомендовало японцам получать для этого визы.

Несмотря на острые разногласия, обе стороны в подходящих ситуациях старались демонстрировать свою доброжелательность, надеясь на встречные ответные действия. Лояльность Москвы относительно посещения японцами Курильских островов как раз и лежала в этой плоскости.

Первый шаг навстречу просьбам Японии был сделан в период оживления советско-японских отношений в 1960-е гг. Заметным событием стал первый в их истории обмен парламентскими делегациями в 1964 г. Советская делегация во главе с Председателем Совета министров СССР А.И. Микояном находилась в Японии 14–27 мая. Ответный визит японцев (4–18 сентября) возглавлял видный деятель либерально-демократической партии К. Фукунага. Парламентарии посетили столицы и ряд других городов стран пребывания, встречались с руководителями государств и представителями политической элиты [21, 1964, 15 мая, с. 3; 28 мая, с. 3; 4 сен., с. 3; 10 сен., с. 3; 18 сен., с. 1; 19 сен., с. 3].

Накануне этих визитов символичным жестом доброй воли со стороны Москвы стало постановление Президиума ЦК КПСС от 12 мая 1964 г. о разрешении японским гражданам посетить о-ва Малой Курильской гряды. И уже 8–10 сентября, то есть когда парламентарии Японии совершали круиз по городам СССР, *первые две группы японцев смогли почтить память родственников в местах захоронений*. Согласно исследованию В.А. Карпова, в Государственном историческом архиве Сахалинской области имеются документы, связанные с приёмом японских групп на о-вах Шикотан и Танфильева³ в 1965, 1966, 1969 гг. Так, в августе 1965 г. с о-ва Хоккайдо прибыло 34 чел. – 27 родственников погребенных и сопровождающие лица. В 1966 г. японское посольство просило включить в такую группу и журналистов, но получило отказ [7, с. 73–76].

В 1973 г., во время визита в СССР премьер-министра Японии К. Танаки, Л.И. Брежнев подтвердил "готовность и впредь с должным вниманием" рассматривать указанный вопрос, "руководствуясь чувствами гуманности" [21, 1973, 12 окт., с. 4]. Однако из-за ухудшения двусторонних отношений советское руководство в 1976 г. запретило такие поездки [8, с. 10]. Лишь в 1977 г. японцам было разрешено посетить кладбища на о-ве Сахалин в городах Южно-Сахалинск, Холмск, Невельск и Горнозаводск [25, с. 44–45].

² В японской картографии часть Малой Курильской гряды (около 20 небольших островов и скал), расположенная юго-западнее о. Шикотан, носит географическое название Хабомаи. Япония в своих претензиях включает в список "спорных территорий" эту островную группу, а также о-ва Шикотан, Кунашир и Итуруп. Первоначально в документах, связанных с курильской проблемой, фигурировало именно японское название. При этом Хабомаи условно принимаются за один объект – "остров", поэтому в целом речь идет о "четырёх спорных островах". С 1998 г., после заявления Сахалинской областной Думы о некорректности применения японского названия в официальных документах РФ, российская сторона использует для этой группы топоним Малая Курильская гряда [11, с. 44–45].

³ О-в Танфильева входит в группу о-вов Малой Курильской гряды.

Москва щепетильно относилась к таким визитам. Решения о них каждый раз оформлялись в виде специальных постановлений ЦК КПСС и Сахалинского обкома КПСС. Работа по приёму японцев возлагалась на Сахалинский областной, соответствующие городские и Южно-Курильский районный Совет депутатов трудящихся и их исполкомы. Они решали вопросы финансирования, сопровождения и обеспечения гостей транспортом, приведения в порядок кладбищ и т.п. Планы и сроки пребывания, численность и состав групп, маршруты передвижения разрабатывались с участием КГБ и МИД СССР, обсуждались с работниками японского МИД [7, с. 76; 21, с. 44–45]. Как вспоминают старожилы-курильчане, в те годы они с интересом наблюдали за приезжавшими к ним на острова японцами, но лишь издалека, так как общения с ними не допускалось [23, с. 134]. Эти события в советской прессе на освещались, и, кроме курильчан и ответственных работников, население в нашей стране о них ничего не знало.

С приходом М.С. Горбачёва к руководству в СССР и началом перестройки во внешней политике был провозглашён поворот к "открытости миру". Наметились некоторые перемены и в советско-японских отношениях. Стороны активизировали диалог о развитии товарооборота, культурных связей и т.п., а также о "нерешённых вопросах, оставшихся после Второй мировой войны", включая проблему заключения мирного договора [8, с. 7–12].

В 1986 г. во время поездки министра иностранных дел СССР Э. Шеварнадзе в Токио и ответного визита его японского коллеги С. Абэ в Москву среди широкого круга обсуждённых аспектов со стороны последнего вновь звучала просьба о посещении могил, причем сформулированная в духе территориальных притязаний. В Москве на завтраке, который 30 мая Шеварнадзе дал в честь гостя, Абэ сказал: "В Токио я затрагивал вопрос о посещении японцами мест захоронений их родственников в *северных районах* (выделено нами – Е.Ч.) и разъяснял, что поклонение могилам предков играет важную роль в духовной жизни японцев. В этой связи я просил, исходя из гуманных соображений, проявить соответствующее внимание к данному вопросу" [21, 1986, 31 мая, с. 4]. На состоявшейся в тот же день встрече Абэ с Горбачёвым последний, несмотря на недвусмысленную позицию гостя по поводу "северных районов", сообщил о готовности сделать шаги навстречу "в духе гостеприимства и уважения к обычаям" [21, 1986, 31 мая, с. 1]. Поэтому в совместном советско-японском коммюнике от 2 июня 1986 г. было заявлено: "В связи с обращением С. Абэ о посещении японцами мест захоронений их родственников советская сторона выразила готовность в принципе отнестись к ним позитивно, имея в виду рассмотреть по дипломатическим каналам относящиеся к этому вопросы в свете состоявшегося обсуждения" [21, 1986, 2 июня, с. 4].

Вскоре была заключена договорённость о таких поездках на взаимной основе с долговременной перспективой. Стороны обменялись нотами от 2 июля 1986 г. (Нота СССР № 24/2дв-н и Нота Японии № А-49-86) об упрощённой (безвизовой) процедуре посещения захоронений русских и японцев на территории Японии и России. В них указано, что поездки могут осуществляться только группами с заверением их списочного состава консульскими учреждениями, участники должны иметь при себе удостоверение личности (внутренний паспорт). Маршрут, программа и вид транспорта определяются сторонами по дипломатическим каналам. Японцам разрешено посещать о. Шикотан и о-ва Малой Курильской гряды, а советским гражданам в Японии – русские кладбища времен войны 1904–1905 гг. [22].

Японцы ежегодно и многократно вплоть до 2020 г. (до пандемии) пользовались этой возможностью. Что касается наших граждан, то согласно данным МИД РФ, в декабре 1986 г. первая советская безвизовая группа побывала на кладбищах в Нагасаки, Мацуйаме и Идзумиоцу, вторая группа – в Канадзаве, Симодэ, Фунабаси, Хакодате и Хэда в ноябре-декабре 1989 г. После этого подобные целевые поездки россиян не организовывались. Но теоретически соглашение до сих пор остается в силе [22], хотя в настоящее время по известным причинам его реализация маловероятна.

Договорённость 1986 г. на основе взаимности стала вехой в становлении гуманитарных контактов. Но для советской стороны она имела скорее символический характер. Японцы же не были удовлетворены ограниченностью территории, разрешенной для въезда. Поэтому при очередном визите Э. Шеварнадзе в Токио (декабрь 1988 г.) министр иностранных дел Японии С. Уно обратился с просьбой дать возможность японцам посещать могилы на всех четырёх "спорных" островах, а также на Сахалине и материке.

В ответ в ходе визита Уно в СССР в 1989 г. Москва согласилась добавить только о. Кунашир к разрешённым для посещения островам. С августа 1989 г. японцы стали совершать поминальные поездки "на три острова". Большой интерес к этому району проявили также японские журналисты, которые приезжали на Южные Курилы, как и положено, оформляя визы, чем вызвали негативную реакцию своего правительства. В сентябре 1989 г. оно призвало своих граждан не посещать этот район до изменения процедуры, так как такие визиты "ослабляют позиции Японии на переговорах по возвращению Южных Курил". Начальник секретариата кабинета министров М. Морияма заявил, что "поездки по советским въездным визам несовместимы с национальными чувствами и политикой правительства" [8, с. 23, 29–30, 32]. Чиновники японского МИД откровенно объяснили, что данные "поездки для сбора материала в соответствии с советскими правилами могут восприниматься как фактическое признание того, что это территория СССР" [23, с. 33]. Стоит отметить, что журналисты не вняли этим увещаниям и в дальнейшем продолжали работать на Курильских островах тогда, когда считали нужным.

В январе 1990 г. Абэ, возглавлявший прибывшую в Москву делегацию ЛДПЯ, на встрече с Горбачёвым предложил программу сотрудничества, в которой снова был пункт о поминальных поездках японцев [21, 1990, 16 янв., с. 1]. В интервью газете "Правда" Абэ пояснял: "...Хотелось бы расширить сотрудничество в гуманитарной области. Когда я был министром иностранных дел, при содействии Горбачёва японцам было разрешено посещать места захоронения их родственников на островах Хабомаи, Шикотан, Кунашир. Хотелось бы, чтобы эта мера коснулась и острова Итуруп. Председатель Горбачёв позитивно воспринял выдвинутую нами программу и обещал ответить после того, как эти предложения будут изучены..." [21, 1990, 17 янв., с. 6].

Свое обещание Горбачёв выполнил: в августе и сентябре 1990 г. японцы впервые получили разрешение посещать кладбища на всех четырёх оспариваемых Японией островах [30; 31].

Соглашение о безвизовом обмене 1991 г.

Следующий этап в развитии таких контактов связан с визитом Горбачёва в Японию в апреле 1991 г. Данное событие имело большой публичный резонанс как первое посещение этой страны советским руководителем. При обсуждении вопроса о перспективах мирного договора главной целью Токио, как и прежде, было получить под свой суверенитет "четыре острова". Москва же в условиях нараставшего в СССР кризиса была заинтересована в экономической и финансовой помощи со стороны Японии [8, с. 48–65].

В ходе визита был подписан ряд соглашений в разных сферах. Однако ни та, ни другая сторона не добилась желаемых результатов в своих главных претензиях. Но Горбачёв пошел на заметную уступку Японии: впервые с 1960 г. на уровне советского лидера он признал наличие территориального вопроса, причём в его расширительной трактовке, по сравнению с позицией СССР 1956 г., согласившись на обсуждение юрисдикции не только о-вов Малой Курильской гряды и Шикотана, но также Кунашира и Итурупа. Кроме того, Президент СССР пообещал сократить там вооруженные силы. И наконец, он предложил "...в ближайшее время осуществить меры по расширению общения между населением Японии и названных выше островов, установлению упрощённого, безвизового режима посещения этих островов японскими гражданами, налаживанию совместной взаимовыгодной хозяйственной деятельности в этом районе...". Японская сторона заявила о намерении "в дальнейшем консультироваться по этим вопросам". Все это было изложено

в совместном советско-японском заявлении от 18 апреля 1991 г. [21, 1991, 20 апр., с. 5].

Итоги переговоров вызвали вопросы и негативные комментарии среди ряда политических и военных деятелей в СССР, а также обычного населения, в частности, на Дальнем Востоке. Достаточно резко отозвался о них В.П. Фёдоров, тогдашний председатель Сахалинского облисполкома (позже – губернатор области), назвав их "односторонней сдачей позиций". В интервью газете "Советский Сахалин" он сказал: "...Я считаю, что на переговорах в Токио произошло разрушение почвы под ногами советской стороны. Удивляет вот какой момент. Президент СССР, решая судьбу четырёх островов, не нашёл возможным побывать там или даже взглянуть на них с борта самолета. Игнорирование интересов населения Сахалина определило мое недоверие Президенту". Что касается безвизовых поездок, то Фёдоров заметил, что в совместном заявлении речь шла об их одностороннем характере: "А советские граждане смогут без визы посещать Японию? Что же получит советское население от безвизового посещения японцев? Президент нашей страны пошёл на уступку японской стороне, которая в выдаче советских виз видит наш суверенитет. И отмена виз автоматически снимает суверенитет над этими четырьмя островами..." [24, 1991, 23 апр., с. 1].

Согласно официальной информации МИД Японии, Горбачёв все-таки предлагал схему обмена между советскими и японскими гражданами [31], но Токио тогда оказался не готов ответить на такую инициативу. Поэтому в совместном заявлении эта позиция была завуалирована, причём именно в той части, которая касалась упрощённой процедуры поездок для советских граждан. Тем не менее нельзя не согласиться с Фёдоровым в том, что само предложение осуществить "безвиз" на оспариваемых Японией островах было расшатываем уверенности в их принадлежности СССР.

В июне японское правительство всё-таки приступило к официальным переговорам о безвизовых поездках на взаимной основе. По предварительной позиции Токио, право посещения "северных территорий" следовало предоставить их бывшим японским жителям, журналистам, общественным организациям и др., а сами поездки не должны были быть связаны с экономической деятельностью. Аналогичные требования предъявлялись и в отношении южно-курильчан [24, 1991, 1 июня, с. 1].

Позже МИД Японии заявило, что готово разрешить "безвиз" только малому числу японцев – бывшим жителям Курил и представителям СМИ. Свободное участие своих граждан в этом обмене японское правительство не приняло, так как считало, что это приведёт к "подрыву движения за возвращение северных территорий" [24, 1991, 26 июня, с. 1].

Советско-японские консультации, в которых принимали участие и представители МИД РСФСР⁴, завершились в сентябре 1991 г. достижением "принципиальной договоренности" [24, 1991, 21 сен., с. 1].

Но еще до принятия официального соглашения Москва опять же в качестве жеста доброй воли разрешила организацию круиза на безвизовой основе для большой группы японцев. Его инициатором выступила японская молодёжная организация "Лодка мира"⁵, которая не разделяла позицию своего правительства по "территориальному вопросу". Поэтому МИД Японии не только не поддержало идею круиза, но и мешало ее реализации. Тем не менее советское руководство по-

⁴ К концу советского периода инициативу в переговорном процессе с Японией старалось перехватить руководство РСФСР – республики, принявшей в 1990 г. Декларацию о своем государственном суверенитете в составе СССР. Известный специалист в области российско-японских отношений А.А. Кошкин отмечает, что цель Б.Н. Ельцина, ставшего председателем Верховного Совета РСФСР, и его окружения заключалась не в отстаивании прав России на Курильские острова, а в том, чтобы "японская финансовая помощь была получена не союзным, а российским руководством" [9, с. 369].

⁵ Японская молодёжная общественная организация "Лодка мира" была создана в 1983 г. Ежегодно она арендовала большое пассажирское судно и организовывала круизы по странам АТР с целью показать молодёжи последствия войны, оставшиеся от захватнических действий японской армии, и таким образом привить согражданам стремление к миру [23, с. 40].

шло навстречу организаторам, очевидно, рассчитывая, что это событие сыграет роль "образцово-показательного мероприятия" в преддверии подписания соглашения по "безвизу".

С 17 по 27 сентября 1991 г. на арендованном советском теплоходе "Антонина Нежданова" 110 граждан Японии совершили путешествие по маршруту: г. Ниигата (о. Хонсю, Япония) – г. Корсаков (о. Сахалин) – о. Итуруп – о. Шикотан – о. Кунашир – г. Куширо (о. Хокайдо, Япония). Состав группы был более широким, чем это позже было прописано в процедуре обмена, и более многочисленным, чем все последующие безвизовые поездки: делегация включала не только молодёжных активистов, но и других граждан Японии разных возрастов, в том числе проживавших ранее на Сахалине и Курилах, а также некоторых политиков.

Встреча на российской земле была организована на широкую ногу. Гостей приветствовали цветами, караваями, речами руководящих лиц, концертами. Японцы посетили Южно-Сахалинск, где участвовали в фестивале дружбы, экскурсиях, деловых приемах в облисполкоме и молодёжных организациях. На Итурупе, Шикотане и Кунашире они знакомились с условиями жизни островитян, ночевали у них в семьях, посещали кладбища, любовались природой. Местные жители встречали их с большим радушием. Везде возникали оживлённые дружелюбные беседы. Тем не менее в японской группе были и ярые сторонники передачи четырёх островов Японии, настойчиво доказывавшие, что эти земли являются "исконно японскими" [24, 1991, 19 сен., с. 1; 21 сен., с. 1; 24 сен., с. 1; 2 окт., с. 2; 19, с. 45–51].

В целом и гости, и хозяева были удовлетворены результатами круиза и надеялись на дальнейшие позитивные действия своих правительств в этом направлении. Но общая политическая атмосфера вокруг "территориального вопроса", а главное, позиция советского руководства оставались настолько неоднозначными, что вызывали тревогу у местного населения и острую реакцию сахалинских областных и районных органов власти. Так, жительница о. Итуруп говорила: "Безвизовое посещение японцами наших островов – это словно доказательство того, что они не наши. Скоро отдадут? А куда ехать? Что с нами будет? Неизвестность угнетает..." [24, 1992, 16 мая, с. 1].

С большим возмущением сахалинцы и курильчане встретили заявление и.о. Председателя Верховного Совета РСФСР Р. Хасбулатова о возможной передаче Японии "спорных" территорий и приезд на Курилы в октябре 1991 г. зам. министра иностранных дел Г. Кунадзде, попытавшегося убедить местное население в неизбежности такого шага [23, с. 43, 51–52]. В органы власти различного уровня и средства массовой информации посыпались протесты от трудовых коллективов и отдельных людей, специальное заявление сделал Координационный комитет по Курильской проблеме при Президиуме областного Совета народных депутатов. А Курильский районный Совет 16 октября принял решение "О порядке приёма японских граждан на территории Курильского района", в котором заявил, что в случае если руководство страны не подтвердит приверженность политике неизменности статуса Южных Курильских островов, то Совет снимает с себя ответственность за пребывание японских граждан на Итурупе. Правда, это решение не имело практической реализации и было отменено 27 декабря 1991 г. Сахалинским областным Советом как не соответствующее действующему законодательству [11, с. 119–121, 126–128].

Окончательно межправительственное соглашение по "безвизу" было оформлено во время рабочего визита министра иностранных дел Японии Т. Накаямы в Москву 12–17 октября 1991 г. по приглашению его советского коллеги Б.Д. Панкина [8, с. 72]. Накануне Токио объявил, что вкладывает 2,5 млрд долл. в Россию, преимущественно в Сахалинскую область, а на встрече Москва проинформировала о проводимом сокращении на 30% размещённого на Южных Курилах военного контингента [12, с. 111]. Накаяма вылетел в СССР с уверенностью, что вынудит советскую сторону пойти на территориальные уступки, но этого не случилось. Панкин, следуя линии Горбачёва, говорил о необходимости создания "атмосферы добрососедства, взаимной выгоды и доверия", чему могли способствовать "ско-

рейшая подготовка и введение в действие договорённости о безвизовых посещениях японскими гражданами южных Курильских островов и жителями последних – Японии, а также реализация нашего предложения о налаживании хозяйственно-сотрудничества в районе упомянутых островов" [цит. по: 12, с. 111].

14 октября 1991 г. министры обменялись письмами о процедуре таких поездок (далее в тексте – Соглашение (1991)), в которых был учтен наработанный ранее опыт организации поминальных поездок. Стороны договорились, что Соглашение (1991) будет действовать "в период до урегулирования вопроса о заключении мирного договора между СССР и Японией, включая разрешение территориальной проблемы, в целях углубления взаимопонимания и содействия решению указанного вопроса" [13]. Таким образом, "спорность" суверенитета Южных Курильских островов осталась в политической повестке, что в большей степени, чем гуманитарная миссия, демонстрировало основную цель Токио и геополитическую уступку со стороны СССР. Кстати сказать, хозяйственное сотрудничество с японцами в дальнейшем на Южных Курилах не только не было налажено, но и оказалось под сильным противодействием со стороны Токио, который считал неприемлемым ведение японцами и другими иностранцами любой деятельности на этой территории по советским/российским законам [подробнее см.: 29].

Принятая процедура обмена заключалась в следующем. Группы советских граждан, *постоянно* проживающих на о-вах Малой Курильской гряды, Шикотан, Итуруп и Кунашир, могут посещать Японию, а группы японских граждан – названные Курильские острова. Вместо загранпаспортов и виз участники обмена предъявляют удостоверения личности и вкладыши к ним, заверенные Посольствами своих стран. Группу сопровождает представитель центральной или местных органов власти. Программа визитов утверждается на консультациях между дипломатическими инстанциями. Министерства иностранных дел заблаговременно направляют друг другу ноты, где указывают численность группы, имена ее руководителя и сопровождающего лица, сроки и программу поездки, средства передвижения, условия размещения [13]. Министры договорились, что такие поездки начнутся уже к концу 1991 г. В последующем обеими сторонами планировалось принимать до 10-12 групп ежегодно [24, 1991, 16 окт., с. 1]. В Соглашении особо отмечалось, что оно "ни в коей мере не затронет процедуры посещения захоронений, которая была определена соответствующими Нотами обеих сторон от 2 июля 1986 г." [13].

Как видим, установленные правила своими ограничениями существенно отличались от традиционных безвизовых процедур, действующих в мировой туристической практике. Но это была *единственная* возможность для жителей Южных Курильских островов посетить соседнюю страну, так как МИД Японии ранее и сейчас отказывает им в оформлении обычной визы на том основании, что считает эту территорию своей, но лишь временно "оккупированной" Россией [23, с. 144].

В Японии официальный старт обменному процессу был дан правительственным решением от 29 октября 1991 г. Однако Токио по-своему интерпретировал состав японских участников, объявив, что такие поездки наряду с бывшими жителями островов разрешаются членам их семей, представителям СМИ, а также лицам, имеющим отношение к движению за возвращение "северных территорий". Такая трактовка вызвала в СССР негативную реакцию [8, с. 75].

Тем не менее японские группы формировались в соответствии с решением своего правительства и в нарушение двустороннего соглашения. Так, среди 45 японских участников первой безвизовой поездки было 11 бывших жителей Курильских островов, 5 представителей администрации префектуры Хоккайдо, 15 журналистов, 5 членов общественного движения за возвращение "северных территорий" [24, 1992, 12 мая, с. 1]. И в последующем, как правило, бывшие жители островов и простые граждане, для которых собственно и декларировалась организация обмена, оказывались в японских группах в меньшинстве.

Развитие правовой основы безвизового обмена после образования Российской Федерации (1990-е гг.)

Безвизовые поездки намечалось открыть с декабря 1991 г. Но, как известно, в это время СССР прекратил свое существование. Российская Федерация стала его преемником в международных договоренностях, в частности, с Японией, что было официально подтверждено в Токийской декларации от 13 октября 1993 г., подписанной Президентом РФ Б. Ельциным и Премьер-министром Японии М. Хосокава. Ельцин сохранил линию Горбачёва по выработке мирного договора с учётом вопроса о принадлежности "четырёх островов". Не изменилась позиция и по безвизовому обмену, о политической значимости которого свидетельствовал тот факт, что этот пункт размещался в Декларации сразу же после главного пункта о мирном договоре [28].

Еще при подготовке токийской встречи министерства иностранных дел России и Японии обменялись нотами от 20 апреля 1993 г., которыми подтвердили действие Соглашения (1991) [16]. В Токийской декларации правительства двух стран закрепили эту позицию, объявив о согласии "предпринять ряд шагов в целях углубления взаимопонимания, прежде всего в плане дальнейшего совершенствования проведения взаимных поездок постоянных жителей упомянутых выше островов и жителей Японии, которые осуществляются в рамках установленной на основе договорённости между двумя Сторонами процедуры" [28].

Сами поездки по этому соглашению начались в 1992 г.: 26-28 апреля первые 19 жителей Итурупа, Кунашира и Шикотана побывали на о. Хоккайдо, а 12-19 мая состоялся ответный визит 45 жителей о. Хоккайдо на Южные Курилы [24, 1992, 29 апр., с. 1; 12 мая, с. 1]. С этого времени безвизовый обмен стал регулярным.

Следующий этап активизации российско-японских отношений пришёлся на вторую половину 1990-х гг. По оценке МИД Японии, они "достигли устойчивого прогресса во всех областях" [32]. Токийская декларация провозглашалась основой сотрудничества в тогдашних знаковых соглашениях – Плане "Ельцин–Хасимото" (принят на встрече "без галстуков" в Красноярске 1–2 ноября 1997 г.) и Московской декларации "Об установлении созидательного партнёрства между Российской Федерацией и Японией" (подписана 13 ноября 1998 г. во время визита Премьер-министра Японии К. Обути в Москву). Они предусматривали значительное расширение экономических и политических контактов, главной же целью по-прежнему оставалась активизация переговоров по мирному договору с центральной проблемой о принадлежности Южных Курильских островов [14].

В этом контексте безвизовый обмен сохранял свою политическую значимость, и стороны усиливали его возможности. В октябре 1996 г. было решено расширить круг его участников. С 1997 г. начался обмен специалистами. Для стажировки на Хоккайдо отправлялись фермеры, учителя, врачи и медсёстры, работавшие на Южных Курилах. Из Японии приезжали учёные (вулканологи, сейсмологи, ихтиологи, ботаники, археологи, историки) и преподаватели японского языка, обучавшие ему всех желающих [4]. Курсы по углублённому изучению японского языка были организованы также в Саппоро, куда ежегодно выезжало 20 южно-курильчан [15].

По инициативе МИД РФ эти контакты были дополнены еще одним направлением: в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 19 декабря 1997 г. № 1595 и обменными нотами МИД РФ и Японии от 18 сентября 1998 г., процедура, предусмотренная Соглашением (1991), стала применяться к поездкам с целью оказания экстренной гуманитарной помощи, в том числе в случае чрезвычайных ситуаций при возникновении угрозы жизни и здоровью людей, а также связанного с такой помощью технического содействия [16; 20].

Данная договорённость имела значимый практический результат для жителей Южных Курил, где инфраструктура здравоохранения находилась далеко не в лучшем состоянии. Островитяне, включая детей, неоднократно получали экстренную медицинскую помощь от японских врачей, проходили медицинское обследование и специализированное лечение в клиниках на о. Хоккайдо. С 2006 г. японская сторона стала предлагать *всем* участникам безвизовых групп медицинское обследо-

вание [23, с. 161]. Немаловажную роль в поддержке местного населения, особенно в кризисные 1990-е гг., сыграла и гуманитарная помощь Японии в виде топлива для электростанций, медикаментов, продуктов питания, поставки аварийных электрогенераторов и др. Но и здесь Токио не обошлось без геополитического подтекста, объясняя свои действия тем, что "естественно оказывать помощь иностранцам на территории Японии", каковой, якобы, являются "четыре серверных острова". [24, 1995, 30 авг., с. 2].

Оживление двусторонних связей ("созидательное партнерство") сказалось и на дальнейшей либерализации правил безвизового обмена. В Московской декларации 1998 г. (разд. 1, п. 2) было заявлено: "Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии понимают важность сотрудничества, связанного с островами Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи, с тем, чтобы способствовать углублению взаимопонимания между жителями соседних районов России и Японии и развитию взаимовыгодного сотрудничества и тем самым создать условия для скорейшего заключения мирного договора". Стороны договорились об "*организации максимально облегченного, так называемого свободного, посещения островов японскими гражданами – бывшими жителями островов и членами их семей*" [14].

Проект процедуры указанных поездок, предложенный Министерством иностранных дел РФ, был утвержден Правительством РФ в Постановлении № 977 от 31 августа 1999 г., а на межгосударственном уровне закреплён нотами РФ № 138 и Японии № 219 от 2 сентября 1999 г. (далее в тексте – Соглашение (1999)). Его выполнение, в части, касающейся организации приема японских граждан, возлагалось на администрацию Сахалинской области [19].

На самом деле, объявленная процедура поездок имела лишь относительно "свободный", "облегченный" характер. По Соглашению (1999) в Японию теперь могли ездить не только *постоянные*, но и *временные* жители Южных Курил. С японской стороны список участников был расширен за счет *членов семей* (супругов и детей) бывших жителей этих островов. В качестве сопровождающих групп могли выступать представители центральных или местных органов власти (не более двух человек), врач и переводчик. Вкладыш к удостоверению личности оформлялся для многократных поездок, на нем делались отметки о прибытии и убытии через пункты пропуска. Предусматривалось согласование и утверждение программ посещения один раз в год на взаимных консультациях. В остальном процедура сохраняла прежний порядок: все данные о составе групп, программе пребывания, пунктах прохода ввездных и выездных формальностей стороны заранее сообщали друг другу нотами по дипломатическим каналам, а затем информировали о своем согласии или несогласии с ними [17].

Эти правила действовали до конца существования курило-японского безвизового обмена. С годами его структура расширялась: помимо названных общих делегаций и малочисленных групп специалистов и ученых, медицинских работников, преподавателей языка, в нем стали участвовать детско-юношеские и семейные делегации, художественные коллективы. Всего за 1992–2019 гг. на Южных Курильских островах побывало 25,8 тыс. японских граждан, а Японию посетило 11 тыс. южно-курильчан [18].

В течение всего периода действия этот безвизовый обмен сохранял специфические черты. Участникам поездок с обеих сторон предлагались насыщенные и интересные программы пребывания, знакомство с местной культурой, природой, жизнью простых людей и семей и т.п. Расходы на пребывание россиян в Японии полностью брала на себя принимающая сторона. Южно-курильчане имели возможность получать медицинскую помощь, учить японский язык, покупать необходимые товары и просто совершать ознакомительные поездки за границу, которая к Южным Курильским островам географически значительно ближе, чем российские материковые районы.

Вместе с тем японская сторона использовала "безвиз" как площадку для активной пропаганды возвращения "северных территорий" и провокаций. Обязатель-

ными пунктами программ для российских групп в Японии были довольно жёсткие дискуссии и лекции по "территориальному вопросу", вручение различных сувениров и печатной продукции с надписями и изображениями реваншистского содержания и т.п. В этом значимую роль играли японские МИД, правительственные, региональные, муниципальные органы, общественные организации, специально сформированные для "борьбы за возвращение северных территорий". Все они получали щедрое финансирование от своего правительства и не жалели средств на организацию приёма южно-курильчан по своему сценарию. В свою очередь, в составе японских групп на Южные Курильские острова, как на "свою вотчину", приезжали работники МИД, руководители соседнего губернаторства Хоккайдо и округа Немуро, депутаты парламента, члены реваншистских организаций. При этом японская сторона категорически возражала против участия представителей государственных органов и руководства Сахалинской области, парламентариев, партийных деятелей в качестве глав российских делегаций. Кроме того, МИД Японии исключало из предлагавшихся списков российских делегаций тех, кто работал на Южных Курилах на совместных с иностранными компаниями предприятиях. К сожалению, сахалинские организаторы поездок и южно-курильские делегации в условиях мощного идеологического прессинга не имели ощутимой дипломатической поддержки от своего МИД [5, 1997, 6 дек., с. 1; 6; 11; 23].

Сахалинские политические и общественные деятели, областная Дума и такие ученые, как А.А. Кошкин, неоднократно акцентировали внимание Москвы на этом аспекте, однако не получали внятного отклика [11, с. 325, 407, 487–488; 10; 15]. Лишь экстренные исторические обстоятельства привели к завершению курило-японского безвизового обмена: он был приостановлен в 2020 г. из-за пандемии коронавируса и не был впоследствии возобновлен в связи с выходом Российской Федерации из названных выше соглашений.

Выводы

В 1960-е – 1990-е гг. СССР/РФ и Япония постепенно накапливали практический опыт, разрабатывали правовые основы и в итоге приняли соглашения о двух независимых друг от друга формах безвизовых контактов между Южными Курильскими островами и Японией: одна – с целью посещения могил родственников, вторая – для налаживания гуманитарных связей. Этот вид сотрудничества являлся неотъемлемым элементом и одним из инструментов внешнеполитических действий ("мягкой силой") двух государств в попытках достичь основной цели – подписания мирного договора. Однако каждая из сторон вкладывала в эту цель свое условие, касающееся юрисдикции Южных Курильских островов. Радикально противоположная мотивация сторон стала источником противоречивой сущности дальнейшего многолетнего безвизового обмена.

Реализацию первой формы с 1960-х гг. настойчиво проталкивал Токио под вывеской гуманного отношения к японской поминальной традиции. При этом, как справедливо отмечает историк А.А. Кошкин, японское руководство не испытывало сострадания к своим престарелым гражданам, запрещающая им оформлять советские/российские визы для посещения Южных Курильских остров [18]. Мотив Токио очевиден: на кону стояла не столько гуманная, сколько политическая миссия "безвиза". В первую очередь он позволял Японии демонстрировать свои противоправные претензии на обладание этой территорией, игнорируя миграционные правила СССР, а затем РФ. Советское же руководство шаг за шагом сдавало позиции, разрешив безвизовое посещение сначала двух, затем трех и, наконец, всех четырех оспариваемых островов, что и требовалось Токио. Договоренность 1986 г. о таких поездках на взаимной основе не изменила этого политического подтекста, позже Российская Федерация подтвердила свое участие в ней.

Вторая форма "безвиза" означала выход на новый уровень гуманитарных контактов, представляя собой механизм взаимодействия между локальными сообществами соседних государств. Её инициатором стала советская/российская сторона. В условиях советской перестройки и системных реформ в РФ, сопровождавшихся острым внутренним кризисом, лидеры страны надеялись, что "народная дипло-

матия" будет способствовать расширению двусторонних связей в целом, в том числе получению от Японии экономической помощи и смягчению ее позиции по заключению мирного договора. Принятая в 1991 г. процедура этой формы приграничного взаимодействия и последующая во второй половине 1990-х гг. её либерализация способствовали развитию действительно ценных контактов между простыми людьми и широкого круга возможностей для знакомства с жизнью соседей. Однако истинной целью японских политиков, согласившихся на развитие этой формы контактов, было использование её как удобной площадки для массовой пропаганды возвращения "северных территорий", обработку общественного мнения южно-курильчан с тем, чтобы они повлияли на российское правительство для мотивации его к подписанию мирного договора на условиях Токио.

Рассмотренный материал показывает, что во внешнеполитических взаимодействиях стороны, имеющие существенные противоречия и противоположные геополитические цели в главных претензиях, при определенных исторических обстоятельствах могут находить возможности для сотрудничества в частности, например, в гуманитарной сфере или в локальных территориальных рамках. Это позволяет несколько сгладить напряженность двусторонних отношений на "низовом" уровне – среди обычных граждан, получающих дополнительные жизненные блага, а в целом между странами – избегать конфронтации. Однако на "высоком" уровне такое сотрудничество используется как "мягкая сила" в достижении основной цели. И это не гарантирует равенства сторон во взаимоотношениях, а, скорее, обуславливают уступки той из них, которая имеет меньшие ресурсы внешнеполитического давления. При этом главное противоречие остается не разрешенным, а сотрудничество хрупким. Оно может быстро разрушиться при изменении внешних или внутренних условий..

Литература

1. Алексеева Т.А. "Мягкая сила" в теории и практике международных отношений // Роль технологий "мягкой силы" в информационном, ценностно-мировоззренческом и цивилизационном противоборстве / под общ. ред. И.В. Бочарникова. М.: Изд-во "Экон-Информ", 2016. С. 27–50.
2. Алексеева Т.А., Казанцев А.А. Внешнеполитический процесс. Сравнительный анализ. М.: Аспект Пресс, 2012. 223 с.
3. Бельков О.А. "Мягкая сила": слова и смыслы // Роль технологий "мягкой силы" в информационном, ценностно-мировоззренческом и цивилизационном противоборстве / под общ. ред. И.В. Бочарникова. М.: Изд-во "Экон-Информ", 2016. С. 51–79.
4. Визовый режим между Россией и Японией. Досье // ТАСС. 2016. 31 дек. URL: <https://tass.ru/info/3919329?ysclid=ivek3l0ag2791510744> (дата обращения: 25.04.2024).
5. Губернские ведомости (газ.). Южно-Сахалинск, 1997–2005.
6. Гусейнов Ф. Геополитические интересы и международное сотрудничество // Кавказ и глобализация. 2011. Т. 5. Вып. 3-4. С. 7–17.
7. Карпов В.А. Документы Государственного исторического архива Сахалинской области о посещении японскими гражданами могил предков на островах Малой Курильской гряды в 1960-е гг. // Отечественные архивы. 2014. № 6. С. 73–78.
8. Кожевников В.В. Российско-Японские отношения на современном этапе. Проблемы и поиски решений. Владивосток: Дальнаука, 1997. 216 с.
9. Кошкин А.А. Россия и Япония: узлы противоречий. М.: Вече, 2010. 480 с.
10. Кошкин А. Японские безвизовые "десанты" на наши острова следует прекратить. URL: <https://nstarikov.ru/japonskie-bezvizovye-desanty-na-nashi-ostrova-sleduet-prekratit-114482?ysclid=ixfsdjw0e3527710369> (дата обращения: 06.05.2024).
11. Курильский аспект. Деятельность органов власти и общественности Сахалинской области по сохранению территориальной целостности России. 1947–2019 годы: сб. документов и материалов / авт.-сост. С.А. Пономарёв. Южно-Сахалинск: КорКиС, 2019. 597 с.
12. Кузьмин В.А. Советско-японские отношения и дипломатия Б.Д. Панкина // Уральское востоковедение. 2005. № 1. С. 110–112.
13. Межправительственная договоренность о безвизовых поездках жителей Южных Курил и граждан Японии. URL: <https://ruvisa.online/ru/pravo/dogovora-yaponia/dogovorennost-o-bezvize-dlya-zhitelej-kuril-i-yaponii> (дата обращения: 05.04.2024).
14. Московская декларация "Об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией" // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://>

docs.cntd.ru/document/901724336?ysclid=lurp945s4a516731514 (дата обращения: 09.04.2024).

15. Недорез Ю.И. Японо-курильские российские безвизовые обмены // Сахалинское информационно-аналитическое агентство. 2011. 27 июня. URL: <https://www.siaa.ru/?pg=2&id=147296&type=128&page=0&hd=2> (дата обращения: 25.04.2024).

16. Нота МИД Российской Федерации о безвизовых посещениях островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи с целью оказания экстренной гуманитарной помощи от 18 сентября 1998 г. // Официальный сайт Посольства Японии в России. URL: https://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/docs_new.html (дата обращения: 16.04.2024).

17. Нота Посольства РФ в Японии о максимально облегченном режиме посещения островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи японскими гражданами из числа их бывших жителей и членов их семей от 2 сентября 1999 г. // Официальный сайт Посольства Японии в России. URL: https://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/docs_new.html (дата обращения: 12.04.2024).

18. О безвизовых обменах между жителями Курильских островов и гражданами Японии // Курильские новости. 2022. 15 нояб. URL: <https://kurilnews.ru/news/новости/2022-11-15/o-bezvizovyh-obmenah-mezhdzhihtelyami-kurilskih-ostrovov-i-grazhdanami-yaponii-352612> (дата обращения: 20.02.2024).

19. О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии об организации максимально облегченного посещения островов Кунашир, Итуруп и островов Малой Курильской гряды (Сахалинская область) японскими гражданами – бывшими жителями островов и членами их семей: Постановление правительства РФ от 31 августа 1999 г. № 977 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901743360?ysclid=ismh162z6331589045> (дата обращения: 15.02.2024).

20. О применении договоренности между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Японии о безвизовых посещениях жителями Южных Курильских островов районов Японии и гражданами Японии Южных Курильских островов: Постановление Правительства РФ от 19 декабря 1997 г. № 1595 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9055018?ysclid=ismh9e1fc9460319255#> (дата обращения: 15.02.2024).

21. Правда (газ.). М., 1964–1991.

22. Россия вышла не из всех соглашений о безвизовых обменах с Японией // ИА Сах.ком. 2022. 27 сен. URL: <https://iasakh.com/news/227033?ysclid=18lcn9ucqq497400652> (дата обращения: 28.01.2024).

23. Самолук А.Р. Трижды теряя... (Курилы и Япония – двадцать лет безвизовым обменам). Красноярск: ООО "Поликор", 2011. 191 с.

24. Советский Сахалин (газ.). Южно-Сахалинск, 1991–1992.

25. Социалистическое строительство и "перестройка" на Сахалине и Курильских островах. 1976–1991 гг.: сб. документов и материалов / сост. Л.В. Драгунова, М.В. Гридяева (отв.) и др. Владивосток: Дальпресс, 2016. 552 с.

26. Стрельцов Д.В. Внешнеполитический процесс в современной Японии // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 1(10). С. 245–256.

27. Стрельцов Д.В., Колтунова Е.В. Внешнеполитический процесс на Востоке: некоторые подходы к методологии исследования // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 1(10). С. 144–152.

28. Токийская декларация о российско-японских отношениях // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902887> (дата обращения: 02.04.2024).

29. Чернолуцкая Е.Н. Трансграничное сотрудничество vs "территориальный вопрос": Курилы в период рыночных трансформаций // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2022. Т. 13. Вып. 2 (112). URL: <https://history.jes.su/s207987840019952-6-1> <https://doi.org/10.18254/S207987840019952-6>

30. Diplomatic bluebook. 1991. Japan's diplomatic activities. Section 4. Soviet Union // Official website of the Ministry of foreign affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1991/1991-4-4.htm> (accessed 06.03.2024).

31. Diplomatic bluebook. 1991. Japan's diplomatic activities. Section 4. Soviet Union // Official website of the Ministry of foreign affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1991/1991-4-4.htm> (дата обращения: 06.03.2024).

32. Diplomatic Bluebook 1999. Japan's diplomacy with leadership toward the new century. Chapter 1 (C-2). Japan-Russia relations // Official website of the Ministry of foreign affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1999/l-c.htm#2> (accessed 06.03.2024).

References

1. Alekseeva T.A. "Soft power" in the theory and practice of international relations // The role of "soft power" technologies in information, value-worldview and civilizational confrontation / ed. by I.V. Bocharnikov. M.: Publishing house "Ekon-Inform", 2016. P. 27–50. (In Russ.).

2. Alekseeva T.A., Kazantsev A.A. The foreign policy process. Comparative analysis. Moscow: Aspect Press, 2012. 223 p.

3. Belkov O.A. "Soft power": words and meanings // The role of "soft power" technologies in information,

value-worldview and civilizational confrontation / ed. by I.V. Bocharnikov. M.: Publishing house "Ekon-Inform", 2016. P. 51–79. (In Russ.).

4. Visa regime between Russia and Japan. The dossier // TASS. 2016. December 31. URL: <https://tass.ru/info/3919329?ysclid=lvek3l0ag2791510744> (accessed 25.04.2024). (In Russ.).

5. Gubernskie vedomosti (newspaper). Yuzhno-Sakhalinsk. 1997–2005. (In Russ.).

6. Huseynov F. Geopolitical interests and international cooperation // *Caucasus and Globalization*. 2011. Vol. 5. Issue 3-4. P. 7–17. (In Russ.).

7. Karpov V.A. Documents of the State historical archive of the Sakhalin region on visits by Japanese citizens to the graves of their ancestors on the islands of the Little Kuril Ridge in the 1960s // *Domestic archives*. 2014. No. 6. P. 73–78. (In Russ.).

8. Kozhevnikov V.V. Russian-Japanese relations at the present stage. Problems and the search for solutions. Vladivostok: Dalnauka, 1997. 216 p. (In Russ.).

9. Koshkin A.A. Russia and Japan: knots of contradictions. M.: Veche, 2010. 480 p. (In Russ.).

10. Koshkin A.A. Japanese visa-free "landings" on our islands should be stopped URL: <https://news.rambler.ru/asia/43958167-yaponskie-bezvizovye-desanty-na-nashi-ostrova-sleduet-prekratit/?ysclid=ltfipjtj0r5809819757> (accessed 06.05.2024). (In Russ.).

11. The Kuril aspect. The activities of the authorities and the public of the Sakhalin region to preserve the territorial integrity of Russia. 1947–2019: collection of documents and materials / author-comp. S.A. Ponomarev. Yuzhno-Sakhalinsk: Korki'S, 2019. 597 p. (In Russ.).

12. Kuzmin V.A. Soviet-Japanese relations and diplomacy of B.D. Pankin // *Ural oriental studies*. 2005. No. 1. P. 110–112. (In Russ.).

13. An intergovernmental agreement on visa-free travel for residents of the Southern Kuriles and Japanese citizens. URL: <https://ruvisa.online/ru/pravo/dogovora-yaponia/dogovorennost-o-bevzive-dlya-zhitelej-kuril-i-yaponii> (accessed 05.04.2024). (In Russ.).

14. The Moscow Declaration "On the establishment of a creative partnership between the Russian Federation and Japan" // Electronic fund of legal and regulatory documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901724336?ysclid=lurp945s4a516731514> (accessed 09.04.2024). (In Russ.).

15. Nedorez Yu.I. Japanese-Kuril Russian visa-free exchanges // Sakhalin information and analytical agency. 2011. June 27. URL: <https://www.siaa.ru/?pg=2&id=147296&type=128&page=0&hd=2> (accessed 25.04.2024). (In Russ.).

16. The note of the Ministry of foreign affairs of the Russian Federation on visa-free visits to the islands of Iturup, Kunashir, Shikotan and Habomai for the purpose of providing emergency humanitarian assistance dated September 18, 1998 // The official website of the Japanese Embassy in Russia. URL: https://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/docs_new.html (accessed 16.04.2024). (In Russ.).

17. A note from the Embassy of the Russian Federation in Japan on the maximally facilitated regime of visits to the islands of Iturup, Kunashir, Shikotan and Habomai by Japanese citizens from among their former residents and members of their families dated September 2, 1999 // The official website of the Japanese Embassy in Russia. URL: https://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/docs_new.html (accessed 12.04.2024). (In Russ.).

18. On visa-free exchanges between residents of the Kuril Islands and Japanese citizens // *Kuril news*. 2022. November 15. URL: <https://kurilnews.ru/news/новости/2022-11-15/o-bezvizovyh-obmenah-mezhdu-zhityami-kurilskih-ostrovov-i-grazhdanami-yaponii-352612> (accessed 20.02.2024). (In Russ.).

19. On the conclusion of an Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of Japan on the organization of the most facilitated visits to the islands of Kunashir, Iturup and the islands of the Little Kuril Ridge (Sakhalin Region) by Japanese citizens – former residents of the islands and members of their families: Decree of the Government of the Russian Federation dated August 31, 1999, No. 977 // Electronic fund of legal and regulatory documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901743360?ysclid=ismh162z6331589045> (accessed 15.02.2024). (In Russ.).

20. On the application of the agreement between the Government of the Union of Soviet Socialist Republics and the Government of Japan on visa-free visits by residents of the Southern Kuril Islands of Japan and Japanese citizens of the Southern Kuril Islands: Decree of the Government of the Russian Federation dated December 19, 1997, No. 1595 // Electronic fund of legal and regulatory documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9055018?ysclid=ismh9e1fc9460319255#> (accessed 15.02.2024). (In Russ.).

21. Pravda (newspaper). Moscow, 1964–1991. (In Russ.).

22. Russia has not withdrawn from all agreements on visa-free exchanges with Japan // IA Sah.com. 2022. September 27. URL: <https://iasakh.com/news/227033?ysclid=8lcn9ucqq497400652> (accessed 28.01.2024). (In Russ.).

23. Samolyuk A.R. Losing three times ... (The Kuriles and Japan – twenty years of visa-free exchanges). Krasnoyarsk: LLC "Polikor", 2011. 191 p. (In Russ.).

24. Soviet Sakhalin (newspaper). Yuzhno-Sakhalinsk, 1991–1992. (In Russ.).

25. Socialist construction and "perestroika" on Sakhalin and the Kuril Islands. 1976–1991: collection of documents and materials / comp. L.V. Dragunova, M.V. Gridiaeva (resp.), etc. Vladivostok: Dalpress, 2016.

552 p. (In Russ.).

26. Streltsov D.V. The foreign policy process in modern Japan // Bulletin of MGIMO-University. 2010. No. 1(10). P. 245–256. (In Russ.).

27. Streltsov D.V., Koltunova E.V. The foreign policy process in the East: some approaches to research methodology // Bulletin of MGIMO-University. 2010. No. 1(10). P. 144–152. (In Russ.).

28. Tokyo Declaration on Russian-Japanese relations // Electronic fund of legal and regulatory documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902887> (accessed 02.04.2024). (In Russ.).

29. Chernolutskaia E. Cross-border cooperation vs "territorial issue": Kuril Islands in the period of market transformations // Istorija. 2022. V. 13. Issue 2 (112). URL: <https://history.jes.su/s207987840019952-6-1/> (In Russ.).

30. Diplomatic bluebook. 1990. Japan's diplomatic activities. Section 4. Soviet Union // Official website of the Ministry of foreign affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1990/1990-3-4.htm> (accessed 06.03.2024).

31. Diplomatic bluebook. 1991. Japan's diplomatic activities. Section 4. Soviet Union // Official website of the Ministry of foreign affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1991/1991-4-4.htm> (accessed 06.03.2024).

32. Diplomatic Bluebook 1999. Japan's diplomacy with leadership toward the new century. Chapter 1 (C-2). Japan-Russia relations // Official website of the Ministry of foreign affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1999/l-c.html#2> (accessed 06.03.2024).

Елена Николаевна ЧЕРНОЛУЦКАЯ, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия, e-mail: chvalery@mail.ru

Elena N. CHERNOLUTSKAIA, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, e-mail: chvalery@mail.ru

Поступила в редакцию
(Received) 18.06.2024

Одобрена после рецензирования
(Approved) 23.08.2024

Принята к публикации
(Accepted) 07.09.2024